

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 June 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок седьмая сессия

21 июня — 9 июля 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Правовое регулирование инклюзии

**Доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия
и дискриминации по признаку сексуальной ориентации
и гендерной идентичности Виктора Мадригала-Борлоса* ****

Резюме

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека во исполнение резолюций 32/2 и 41/18 Совета. Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Виктор Мадригал-Борлос анализирует текущее состояние международного права прав человека в отношении признания гендерной принадлежности, идентичности и самовыражения в связи с борьбой против насилия и дискриминации в различных ее формах. Настоящий доклад и доклад, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии, дополняют друг друга. В приложении 1 содержится описание мероприятий, проведенных с мая 2020 года; в приложении 2 представлен план доклада Генеральной Ассамблее.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы обеспечить возможность рассмотрения большого количества полученных материалов.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

Преамбула

1. Перечень мероприятий, проведенных Независимым экспертом в период с 1 мая 2020 года по 30 апреля 2021 года, в числе которых десятки консультаций, сотни виртуальных событий и тысячи контактов с представителями государств, организаций гражданского общества, глобальных и региональных структур, а также с различными людьми, имеющими непосредственный опыт в рассматриваемой области, включен в приложение 1 к настоящему докладу.

2. Все вышеупомянутые мероприятия, а также подготовка настоящего тематического доклада проходили в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), которая незримой тенью присутствовала повсюду, а на момент подготовки доклада уже забрала жизни более трех миллионов человек и нанесла ущерб населению всей планеты. В усилиях по возвращению к прежней жизни и ее улучшению следует учитывать полученные уроки и не забывать, что вся работа в этот период проходила не в обычном режиме: Независимый эксперт хотел бы особо подчеркнуть, что исключительная поддержка всех заинтересованных сторон свидетельствует о чрезвычайной актуальности вопроса, охватываемого его мандатом, и о приверженности государств-членов и гражданского общества делу борьбы с насилием и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Все встречи, беседы и представления воспринимались с полным осознанием того, что за их подготовкой стоят люди, которые, выполняя и без того тяжелую работу по защите и продвижению прав человека, вероятно, сталкиваются с переутомлением и переживаниями, связанными, помимо прочего, с неопределенностью в плане работы и финансового положения, проблемами со здоровьем и утратой близких. То же самое можно сказать и в адрес специальных групп, содействующих осуществлению данного мандата в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также поддерживающих Независимого эксперта в рамках Программы по правам человека Гарвардской школы права, и в равной степени в адрес административного персонала УВКПЧ и Организации Объединенных Наций, редакторов, переводчиков, экспертов и руководителей; работа продолжалась и продолжается исключительно благодаря их стойкости. Независимый эксперт благодарен всем за огромный вклад в работу на протяжении этого сложного периода.

I. Введение

3. Представление о том, что существует некая гендерная норма, от которой отличаются либо отклоняются иные формы идентичности и самовыражения, основано на предубеждениях, с которыми необходимо бороться ради того, чтобы все люди могли осуществлять права человека. Среди таких заблуждений есть представление о том, что принятие людьми предписанных в зависимости от пола, «присвоенного» при рождении, ролей, форм самовыражения и моделей поведения, которые воспринимаются либо как бесценный дар, либо как тяжелое бремя, является законной целью общества. Только признавая существование стереотипов, асимметрии власти, неравенства и фундаментальной жестокости, заложенной в основу всей этой системы, государство выполняет свои обязательства по борьбе с насилием и дискриминацией, которые порождаются этой системой, оказывая чудовищное воздействие на женщин и девочек во всех уголках мира, в том числе на лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных лиц; на геев, бисексуалов и трансгендеров; на гендерно-вариативных лиц; и на интерсексов.

4. Таким образом, в соответствии с резолюциями 32/2 и 41/18 Совета по правам человека неотъемлемой частью исследовательской программы Независимого эксперта является проведение в рамках мандата тематической работы по гендерной теории. В процессе исследования был проведен обзор литературы и направлена просьба представить материалы, в ответ на которую было получено 529 представлений, в частности 42 представления от государственных структур из всех регионов и 484 представления от негосударственных заинтересованных сторон, в том числе

202 представления от организаций и 282 от частных лиц¹. Независимый эксперт выражает признательность за такое активное участие: в общей сложности была представлена конкретная информация в отношении 88 государств — членов Организации Объединенных Наций, охватывающая все географические регионы и значительную часть населения, культур, правовых традиций и религий мира. Со всеми принятыми и неконфиденциальными материалами можно будет ознакомиться на веб-странице мандатария².

5. Сравнительно небольшое число материалов, содержащих ненавистническую риторику и враждебные высказывания, были отклонены при поступлении. Они не войдут ни в одну публикацию, подготовленную мандатарием.

6. Учитывая объем полученных материалов и важность этой темы, результаты тематической работы, касающейся вопросов гендерной принадлежности, идентичности и самовыражения будут представлены в двух докладах, подготовленных мандатарием в 2021 году. В настоящем докладе, озаглавленном «Правовое регулирование инклюзии», анализируется текущее состояние международного права в отношении гендерной принадлежности, идентичности и самовыражения, а также его связь с борьбой против насилия и дискриминации в ее многочисленных формах. В докладе, озаглавленном «Практика изоляции», который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии, Независимый эксперт проанализирует существующее неприятие гендерной теории и связанные с этим риски для прав человека женщин (в частности, лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин) и для искоренения всех форм насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. План этого доклада приводится в приложении 2.

7. В процессе исследования стало очевидно, что гендерная теория, гендерные подходы и интерсекциональность служат основой для устранения многочисленных проявлений асимметрии власти (обусловленных тем, как в обществе конструируется и воспринимается понятие «пол»), в том числе тех проявлений, которые провоцируют насилие и дискриминацию в отношении женщин; кроме того, с помощью этих инструментов можно досконально изучить первопричины возникновения насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения.

8. В настоящем докладе термин «гендерно-вариативные лица» используется для обозначения лиц, чья гендерная идентичность и/или самовыражение не согласуется с тем, что предписывается как гендерная норма в конкретном контексте в конкретный момент времени. К лицам, чья гендерная идентичность не соответствует гендерной принадлежности от рождения, часто применяют термин «трансгендер». Термин «цисгендер» используется в научной литературе и исследованиях, а также при сборе и анализе данных для обозначения лиц, чей гендерный опыт соответствует или воспринимается как соответствующий полу, «присвоенному» при рождении.

9. Широко используемая аббревиатура «ЛГБТ» (лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры) и термин «гендерно-вариативные лица», а также такие термины, как «квир», «неопределившийся», «асексуальный», относятся к политической и правовой идентичности, при этом люди, подвергшиеся насилию и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, могут идентифицировать себя иначе. Иллюстрацией тому могут служить некоторые примеры из жизни бердашей (Северная Америка), мукси (Мексика), хиджра (Индия), катой (Таиланд), бакла (Филиппины), травести (Аргентина и Бразилия), фаафафине (Самоа) и лейти (Тонга). Их относят то к вариантам гендерной идентичности, то к вариантам сексуальной ориентации, но их собственное понимание гендерной принадлежности не в полной мере или не всегда совпадает с этими категориями.

¹ Со статистической информацией можно ознакомиться по адресу URL: www.ohchr.org/EN/Issues/SexualOrientationGender/Pages/ReportGenderTheory.aspx.

² С материалами, представленными Независимому эксперту, можно ознакомиться по адресу URL: www.ohchr.org/EN/Issues/SexualOrientationGender/Pages/ReportGenderTheory.aspx.

10. Вне зависимости от того, находится ли место в жесткой системе классификации для тех или иных лиц, (например, некоторые трансгендерные женщины могут принимать стереотипы женственности, а некоторые цисгендерные лесбиянки — нет), пострадавших от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности объединяет их неприятие доминирующих идеологий, в рамках которых существуют эти классификации. Борьбу с гендерными стереотипами ведут многие категории гендерно неконформных женщин; следует отметить, что гендерная неконформность затрагивает не только гендерное самовыражение, но и нормы, регулирующие сексуальное поведение.

11. Сила притяжения бинарных гендерных моделей и вытекающие из них гендерные ожидания также зачастую привлекают людей на основе их половых характеристик, а интерсексы при этом страдают от попыток или действий, направленных на то, чтобы «втиснуть» их в половые категории, неадекватные их жизненному опыту. Эти нарушения часто сопровождаются пытками и жестоким обращением. Предпринимаемые усилия по признанию интерсексов в системах классификации полов и гендеров часто не приводят к созданию необходимых правовых и социальных рамок для надлежащего признания их статуса³.

II. Гендер в международном и региональном праве прав человека, правовой практике и международных процессах

12. Первые упоминания понятия «гендер» можно проследить в Венской декларации и Программе действий 1993 года, впоследствии оно было окончательно закреплено в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, Каирской декларации по народонаселению и развитию и Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в 1995 году в Пекине. Во всех этих процессах широко признавалось и то влияние, которое оказывают предубеждения, стереотипы и ожидания на насилие и дискриминацию в отношении женщин, и тот факт, что достижение гендерного равенства является важнейшей общемировой задачей. Аналогичным образом, два последних основных международных документа по правам человека — Конвенция о правах инвалидов и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений — содержат ссылки на гендерную проблематику.

13. Анализ источников международного права прав человека показывает, что существует солидный свод норм, в которых термин «гендер» используется для описания социокультурных концепций, предписывающих роли, модели поведения, формы выражения, виды деятельности и признаки в соответствии со значением, которое придается характеристикам биологического пола. Согласно этому определению, гендер и пол не являются взаимозаменяемыми понятиями, а вопросы гендерной идентичности и гендерного самовыражения неразрывно связаны с ними как вызывающие озабоченность при анализе явления дискриминации.

14. В рамках такого определения нет ничего, что сводило бы гендерную проблематику к женской. И хотя концепция гендера впервые появилась в 1970-е годы в феминистских работах в противовес преобладавшему тогда биологическому детерминизму, ее объектом является реляционный аспект значений фемининности и маскулинности⁴. В этой связи гендер используется в международном праве прав человека в отношении людей, живущих в обществах с гендерной структурой, предрассудками и иерархическими отношениями, которые создают контекст для развития их личной идентичности и социальных взаимодействий. Таким образом,

³ См.

URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/LGBT/BackgroundNoteHumanRightsViolationsagainstIntersexPeople.pdf.

⁴ См. URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/Gender-equality-and-gender-backlash.pdf.

гендерная теория также представляется актуальным инструментом для изучения, анализа и преобразования систем с агрессивной маскулинностью.

15. Аналогичным образом, никакие международные нормы не указывают на то, что только трансгендеры или гендерно-вариативные лица имеют гендерную идентичность. Существующие данные позволяют сделать вывод о том, что все люди живут в гендерных обществах, где есть свои иерархия отношений и предрассудки. Процесс формирования идентичности в таких обществах был описан, в частности, Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек⁵, Европейским судом по правам человека и Межамериканским судом по правам человека; все они указывали на глубоко интимный характер гендерной идентичности⁶ и на то, как она проявляется в гендерном самовыражении.

16. Опыт человечества в отношении гендерной идентичности и самовыражения одновременно сложен и богат. Концепции гендерной идентичности сильно различаются по всему миру, и, как уже отмечалось ранее, во всех регионах как результат давно сложившихся культур и традиций существует широкий спектр вариантов гендерной идентичности и самовыражения, выходящих за рамки конкретных концепций гендера, которые могут считаться нормой в конкретном месте и конкретный период. На момент подготовки настоящего доклада в разных культурах и странах мира, в частности в Австралии, Аргентине, Бангладеш, Индии, Индонезии, Канаде, Мексике, Непале, Новой Зеландии, Пакистане, Республике Фиджи, Самоа, Соединенных Штатах Америки, Таиланде, Тонга и на Филиппинах — на одни только эти страны приходится более трети населения мира — признается как традициями, так и в некоторых случаях законодательством существование вариантов гендерной принадлежности, не соответствующих бинарному разделению на мужчин и женщин. В некоторых представленных материалах распространенность бинарного подхода и подавление гендерного разнообразия связываются с историей колониализма и угнетения, а также отмечается, что отдельные доколониальные культуры были более открыты идеям гендерного плюрализма, чем официальные правовые системы колониального и постколониального периодов⁷.

17. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и правозащитные механизмы ООН⁸ занимаются вопросами дискриминации по признаку пола, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, в частности при изучении конкретных дел, а также при подготовке теоретических исследований.

18. То же самое можно сказать и о региональных органах по правам человека. Начиная с 1992 года Европейским судом по правам человека рассматриваются дела, связанные с вопросом гендерной идентичности: сначала они касались частной и семейной жизни⁹, а в 2003 году, что стоит отметить отдельно, Суд признал гендерную идентичность одним из самых интимных аспектов частной жизни человека¹⁰. Хотя из некоторых представленных материалов следует, что понятие «пол» не охватывает трансгендеров, в своей судебной практике, касающейся статьи 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), Европейский суд по правам человека принимает расширительную концепцию этого понятия, которая распространяет защиту на лиц на основании сексуальной ориентации

⁵ Там же.

⁶ Европейский суд по правам человека, *Ван Кюк против Германии* (жалоба № 35968/97); и Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение ОС-24/17.

⁷ Представление Центра по правам человека, Университет Претории и др.

⁸ См., например, резолюции 17/19 и 27/32 Совета по правам человека; A/HRC/29/23, пп. 21, 78 и 79; A/HRC/29/33/Add.1, пп. 86, 88 и 111 q); резолюцию 69/182 Генеральной Ассамблеи; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), п. 27; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 22 (2016), пп. 23 и 40; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 15 (2013), п. 8. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), пп. 33 и 34; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 21; CCPR/C/KWT/CO/3, пп. 12 и 13; и CCPR/C/RUS/CO/7, п. 10.

⁹ *Б. против Франции* (заявление № 13343/87).

¹⁰ *Ван Кюк против Германии* (заявление № 35968/97).

и гендерной идентичности, и в соответствии с критерием дискриминации по признаку пола, предусмотренным статьей 14, Суд сформировал достаточно широкое понимание гендерной теории¹¹. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) полностью учитывает гендерную теорию¹² и содержит прогрессивные рамки определения, включающие пол, гендер, гендерную идентичность, гендерное самовыражение и сексуальную ориентацию¹³ — законодательные и общественно-политические преимущества этого документа были отмечены Независимым экспертом во время посещения стран¹⁴. Совет Европы разработал ряд рекомендаций, которые включают признание гендерной идентичности; среди них стоит выделить рекомендацию CM/Rec(2010)5 Комитета министров для государств-членов о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности¹⁵.

19. Европейский суд неоднократно признавал, что антидискриминационные механизмы Европейского союза защищают лиц, которые обратились или планируют обратиться за правовым признанием гендерной идентичности в таких вопросах, как трудоустройство, доступ к социальным пособиям в сфере занятости (страхование вдовца), и пенсиям¹⁶; многие документы Европейского союза касаются гендерной идентичности, среди них Директива 2006/54/ЕС, в которой говорится о том, что «сфера действия принципа равного обращения с мужчинами и женщинами не должна ограничиваться запретом дискриминации, основанной на том, что человек является представителем того или иного пола», и что «она также распространяется на дискриминацию, возникающую в связи с коррекцией пола (так в оригинале) человека»¹⁷. Следует отметить, что Стратегия равенства ЛГБТИК Европейского союза на 2020–2025 годы признает гендерную идентичность и самовыражение в качестве оснований для дискриминации и политических действий¹⁸.

20. Межамериканский подход к решению проблемы гендерного насилия начал формироваться с принятием Организацией американских государств (ОАГ) в 1994 году Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белем-ду-Пара)¹⁹, представляющей собой широкое региональное обязательство предпринимать действия по борьбе с насилием в отношении женщин. Конвенция Белем-ду-Пара, ратифицированная большим числом стран, чем какой-либо иной договор по правам человека в регионе, способствовала развитию законодательства, политики и практики в государствах всего региона²⁰. В своем консультативном заключении ОС-24/17 Межамериканский суд по правам человека признал, что Конвенция Белем-ду-Пара применяется к трансгендерным женщинам на основе самоидентификации²¹, а в деле *Атала Риффо* (Чили) Суд признал, что основное обязательство государства по

¹¹ *Напотник против Румынии* (заявление № 33139/13). См. также *Хамтоху и Аксенчик против России* (жалобы № 60367/08 и № 961/11); *Маркин против России* (заявление № 30078/06); *Энаке против Румынии* (заявление № 16986/12); и *Петрович против Австрии* (156/1996/775/976).

¹² См. URL: <https://rm.coe.int/16805938a2>.

¹³ Стамбульская конвенция, ст. 4 (3).

¹⁴ См. A/HRC/41/45/Add.1.

¹⁵ См. URL: www.coe.int/en/web/sogi/rec-2010-5.

¹⁶ Представление организации «Трансгендерная Европа».

¹⁷ См. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0054>.

Независимый эксперт не согласен с применением термина «коррекция пола» и принимает термин «правовое признание гендерной идентичности».

¹⁸ См. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/lgbtiq_strategy_2020-2025_en.pdf.

¹⁹ Участниками Конвенции являются 32 государства.

²⁰ См. URL: www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/legalstandards.pdf. Кроме того, проблемы дискриминации по признаку пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения затрагиваются в Межамериканской конвенции о борьбе со всеми формами дискриминации и нетерпимости (ст. 1.1).

²¹ См. п. 78.

недискриминации, изложенное в статье 1.1 Американской конвенции по правам человека, распространяется на гендерную идентичность²².

21. В 2011 году Межамериканская комиссия по правам человека, руководствуясь намерением «продолжать уделять достаточное внимание этому вопросу»²³, создала отдельное подразделение по правам ЛГБТИ, которое в 2014 году было назначено докладчиком. Это решение было принято Генеральной ассамблеей ОАГ в одной из ежегодных резолюций, в которых с 2008 года признается проблема насилия и дискриминации по признаку гендерной идентичности и самовыражения. В своем первом тематическом докладе о правах представителей ЛГБТИ Комиссия исследовала вопрос о взаимосвязи между гендером и сексуальностью, сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью и пришла к выводу, что «подобные акты насилия представляют собой проявление одновременно структурного и исторического сексизма, а также предрассудков в отношении ненормативных вариантов сексуальной ориентации и гендерной идентичности»²⁴. Комиссия подробно исследовала связь между гендерной проблематикой и насилием и дискриминацией в делах *Т.Б. и С.Х. и Генри и Эдвардс* (Ямайка), в которых она проанализировала влияние законов о содомии на криминализацию лесбиянки и трансгендерной женщины на основании их сексуальной ориентации, их идентичности и гендерного самовыражения²⁵.

22. Положения Африканской хартии прав человека и народов подтверждают вывод о том, что каждый человек пользуется правами Хартии независимо от гендерной идентичности. Резолюция 275 Африканской комиссии по правам человека и народов²⁶ базируется на понимании гендерной идентичности как основания для защиты; а в своем консультативном заключении от 4 декабря 2020 года Африканский суд по правам человека и народов отметил, что законы о бродяжничестве представляют собой дискриминацию, поскольку они «наказывают бедных и обездоленных, включая, в частности, и... гендерно неконформных людей»²⁷.

Интерсекциональность

23. Резолюции 32/2 и 41/18 Совета по правам человека требуют, чтобы Независимый эксперт руководствовался в своей работе интерсекциональным подходом, согласно которому дискриминация должна пониматься через осознание всех условий, создающих существенно различающийся жизненный опыт отдельных лиц²⁸, а в случае населения, общин и лиц, исторически подвергавшихся дискриминации, — через осознание условий, которые создали сложную систему многочисленных и параллельных механизмов угнетения²⁹.

24. Замечание Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о том, что к инвалидам относятся как к бесполом человеческим существам³⁰, и замечание Комитета по правам инвалидов о том, что женщины-инвалиды могут подвергаться многочисленным и перекрестными формам дискриминации по признаку пола и инвалидности³¹, являются яркими примерами того, как вопрос идентичности

²² *Атала Риффо и дочери против Чили*.

²³ См.

URL: www.oas.org/en/iachr/igtbi/docs/2009,%20OAS%20GA%20RES.%202504%20Human%20Rights,%20Sexual%20Orientation,%20Gender%20Identity.doc.

²⁴ OAS/Ser.L/V/II.rev.1, Doc. 36, п. 270.

²⁵ См. URL: www.oas.org/en/iachr/decisions/2020/JM_13.095_EN.PDF.

²⁶ См. URL: www.achpr.org/sessions/resolutions?id=322.

²⁷ Консультативное заключение 001/2018.

²⁸ A/HRC/38/43, пп. 23–24.

²⁹ Представление Австралии. См. также

URL: https://heinonline.org/HOL/Page?handle=hein.journals/stflr43&div=52&g_sent=1&casa_token=NmMiruknM8cAAAAA:Idk9iAOSpn0p3ybV3NkLQTEbampO9bfskyvnMQLGSYfcU9BdEqHMT0Q4dgSKCLKJ3DA7jNqhnby&collection=journals.

³⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 5 (1994), п. 19.

³¹ См. Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 1 (2014), п. 35, и замечание общего порядка № 6 (2018), п. 19.

может стать отправной точкой для анализа привилегий и дискриминации, возникающих на стыке имеющихся у каждого человека многочисленных идентичностей, в том числе гендерной.

25. В одном из материалов было отмечено, что с точки зрения интерсекциональности «все признаки, по которым лица сталкиваются с дискриминацией, усиливают и усугубляют друг друга... Дискриминация одновременно по признакам расы и пола препятствуют продвижению чернокожих женщин в большей степени, чем дискриминация по одному из этих признаков по отдельности³². Действительно, понимание дискриминации как перекрестного явления позволяет нам выявить связь между различными вопросами проблематики сексуальности, расы и гендера»³³. В результате пересечения таких признаков, как гендер, гендерная идентичность, сексуальная ориентация с признаком расы возникает ситуация, в которой при одном сочетании признаков можно оказаться на вершине пирамиды социальной интеграции, а при другом в ее основании. В тех немногочисленных случаях, где имеются статистические данные, выявленная ситуация вызывает глубокую озабоченность: в отчете за 2019 год Институт Уильямса зафиксировал, что в США в бедности живут 22 % представителей ЛГБТ, при этом для белых цисгендерных геев этот показатель составил 8,1 %, для черных лесбиянок 31,3 %, для черных трансгендеров 38,5 %, а для трансгендеров латиноамериканского происхождения 48,4 %³⁴. В отчете за 2018 год Национальная ассоциация травести и транссексуалов (ANTRA) сообщила, что 82 % убийств трансгендеров в Бразилии приходится на случаи, в которых жертвы идентифицировали себя как лица африканского происхождения³⁵.

26. Понимание того, что решение проблемы насилия и дискриминации в отношении женщин, в частности лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, невозможно без применения перекрестного анализа, нашло отражение в политике государств, и во многих представленных ими материалах признается его важность. Например, в 2019 году министр юстиции Новой Зеландии заявил: «Женщины в два раза чаще, чем мужчины, страдают от насилия со стороны партнера. Женщины из числа маори, квиоров, трансгендеров, инвалидов и молодые женщины подвергаются большему насилию и с большей вероятностью могут подвергнуться повторной виктимизации в существующих системах»³⁶. В Уругвае Закон 2018 года № 19.580 «О гендерном насилии в отношении женщин» подтверждает признание без различия или дискриминации прав женщин всех возрастов, трансгендерных женщин и женщин различной сексуальной ориентации, вне зависимости от их социально-экономического статуса, чувства принадлежности к земле, убеждений, культурного, этнического или расового происхождения и состояния инвалидности³⁷.

27. Независимый эксперт отмечает, что перекрестный анализ должен также учитывать то, что жизненный опыт не является статичным. Он может меняться в зависимости от пространства (при переезде из сельской местности в город, в другие страны и даже при перемещении внутри города), а также в зависимости от времени, что особенно актуально в случае с детьми. Комитет по правам ребенка признает понятие «гендер» с момента принятия своего третьего замечания общего порядка и прямо связывает этот социальный конструкт с маргинализацией детей и подростков по признаку гендерной идентичности³⁸, признавая права детей и подростков на гендерную идентичность и формирующуюся самостоятельность³⁹, а также осуждая принудительные хирургические операции или лечение подростков-интерсексов⁴⁰.

³² Представление Ассоциации по правам женщин в процессе развития (АПЖР) и др.

³³ Там же.

³⁴ См. URL: <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/publications/lgbt-poverty-us/>.

³⁵ См. URL: <https://antrabrazil.files.wordpress.com/2019/11/murders-and-violence-against-travestis-and-trans-people-in-brazil-2018.pdf>.

³⁶ Представление Комиссии по правам человека Новой Зеландии.

³⁷ Представление Уругвая.

³⁸ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), п. 34.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

28. В этом контексте цель защиты прав человека не достигается отрицанием сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁴¹. Как отметил Независимый эксперт в своем докладе 2018 года о сборе и анализе данных, отсутствие данных делает сообщество невидимым и является главной причиной нерациональности проводимой государственной политики⁴².

Гендерное насилие и дискриминация

29. Как отмечается в одном из представлений, «гендер — это социальный конструкт, глубоко укоренившийся в обществе, на основании которого принимаются решения, с одной стороны, о включении в социальную, экономическую и политическую жизнь и об участии в ней, а с другой стороны, об исключении из нее и маргинализации»⁴³. Очень немногие оказываются в привилегированном положении в силу своей гендерной идентичности; большее число людей из-за нее становятся жертвами дискриминации и насилия. Это часто касается женщин и лиц, чья гендерная идентичность и/или самовыражение не вписываются в полной мере в рамки предубеждений, связанных с полом, присвоенным при рождении; в связи с этим гендерный анализ является незаменимым инструментом при разработке доктрины, касающейся случаев насилия и дискриминации⁴⁴.

30. Кроме того, широкое понимание гендера позволяет систематически оценивать дискриминацию, воздействующую на людей из-за их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и/или самовыражения⁴⁵, и толкования со стороны договорных органов ООН по правам человека действительно позволяют сделать такой вывод в процессе гендерного анализа. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтверждает, что «дискриминация женщин по признаку пола и/или гендерной принадлежности нередко неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на положение женщин, как... принадлежность к лесбиянкам, бисексуалам или трансгендерам, и усугубляется ими»⁴⁶; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам установил, что «понятие такого запрещенного основания, как “пол”, получило существенное развитие и включает в себя не только физиологические характеристики, но также и социальное конструирование гендерных стереотипов»⁴⁷; проанализировав отказ государства в разрешении изменить сведения о половой принадлежности в официальных документах, Комитет по правам человека заключил, что это является формой дискриминации, поскольку «правительство не обеспечивает автору и лицам, находящимся в аналогичном положении, право на равную защиту закона»⁴⁸; Комитет по правам инвалидов использует фразу «всех полов»⁴⁹, что предполагает понимание гендера не как бинарной категории. Комитет против пыток признает, что государства должны обеспечить «на практике применение своих законов ко всем лицам, независимо от... пола, сексуальной ориентации, трансгендерной идентичности»⁵⁰.

31. В межамериканской судебной практике последних лет есть хорошие примеры актуальности и применения гендерных инструментов для анализа насилия в

⁴¹ См., например, представление Того.

⁴² A/HRC/41/45.

⁴³ См. совместное представление Ассоциации по правам женщин в процессе развития (АПЖР) и Инициативы в защиту сексуальных прав (ИСП).

⁴⁴ См., например, ССРР/С/119/Д/2425/2014, п. 7.12; CEDAW/С/75/Д/138/2018; CEDAW/С/73/Д/99/2016; Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 3 (2016), п. 8; Е/С.12/65/Д/22/2017, п. 8.2; и Е/С.12/63/Д/10/2015, п. 19.5.

⁴⁵ Представление организации «КРЕА» и др.

⁴⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 32 (2014), п. 6.

⁴⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), п. 20. В том же замечании общего порядка Комитет отметил, что и «сексуальная ориентация», и «гендерная идентичность» являются запрещенными основаниями для дискриминации в соответствии с Пактом (п. 32).

⁴⁸ ССРР/С/119/Д/2172/2012, п. 7.14.

⁴⁹ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 5 (2017), п. 23.

⁵⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 21.

отношении трансгендерных женщин. В отношении дела *Эрнандес против Гондураса*, по которому в настоящее время ожидается решение Межамериканского суда по правам человека, Межамериканской комиссией по правам человека было установлено, как следует из ее доклада по существу дела представленного Суду, что смерть жертвы произошла в контексте дискриминации на почве предрассудков, которая, в частности, проявлялась в применении полицией насилия в отношении представителей ЛГБТ, в частности трансгендерных женщин — секс-работниц, как и было в случае с жертвой⁵¹. Изучая данное дело и его обстоятельства, Комиссия обратила особое внимание на насильственные действия, совершенные из-за предубеждения в отношении гендерной идентичности и самовыражения трансгендерных женщин, и приняла во внимание тот факт, что Вики Эрнандес и другие трансгендерные женщины, по сути, были обречены на существование в замкнутом круге насилия из-за социальной изоляции, ведущей к дискриминации и криминализации⁵². По мнению Межамериканской комиссии по правам человека, это дело выявило не только отсутствие возможностей для проведения расследования в государственной системе, но и нежелание расследовать насильственные преступления против трансгендерных женщин, приведшие к смертельному исходу, в связи с чем необходимо в более широком контексте самих структур и существующей практики предпринять шаги по исправлению сложившегося положения и преобразования системы, с тем чтобы государство выполняло свои обязательства в области прав человека⁵³.

32. Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек также отметила, что женщины, не соответствующие гендерным стереотипам, в частности те, которые идентифицируют себя как лесбиянки, бисексуальные или трансгендерные женщины, особенно уязвимы к дискриминации, насилию и криминализации⁵⁴. В равной степени со стигматизацией и дискриминацией сталкиваются и интерсексы, поскольку их тело не соответствует половым и гендерным нормам, а интерсексы-младенцы, дети и подростки подвергаются ненужным с медицинской точки зрения хирургическим операциям, гормональной терапии и другим процедурам в попытке принудительно привести их внешность или физическое развитие в соответствие с общественными ожиданиями относительно женского и мужского тела⁵⁵.

33. Аналогичным образом, дело *Рохас Марин против Перу*, решение по которому было принято Межамериканским судом по правам человека в 2020 году⁵⁶, является показательным примером судебного признания изменчивости гендерной идентичности. В 2008 году, когда произошли основные события, жертва определяла себя как гомосексуальный мужчина, но на момент рассмотрения дела в суде в 2020 году она идентифицировала себя как женщина. В 2008 году суд учел преднамеренный характер анального изнасилования как проявление насилия и дискриминации и квалифицировал это дело как преступление на почве ненависти, мотивировав это тем, что оно «не только нанесло ущерб правам Азула Рохаса Марина, но и стало посланием всему сообществу ЛГБТИ, угрозой свободе и достоинству всей этой социальной группы»⁵⁷.

34. Предыдущий мандатарий отметил связь между Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и насилием и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, указав, что Цель 16 в области устойчивого развития, достижение которой, среди прочего, направлено на сокращение насилия, должна касаться и насилия по признаку сексуальной ориентации

⁵¹ См. URL: www.oas.org/en/iachr/decisions/court/2019/13051FondoEn.pdf.

⁵² Там же, см. п. 57.

⁵³ Представление Элизабет Аби-Мершед.

⁵⁴ A/HRC/29/40, п. 21.

⁵⁵ См.

URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/LGBT/BackgroundNoteHumanRightsViolationsagainstIntersexPeople.pdf.

⁵⁶ См. URL: www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_402_esp.pdf.

⁵⁷ Там же, см. п. 165.

и гендерной идентичности⁵⁸. Хотя изначально гендерные подходы, предписанные резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности, воспринимались как отсылка к общей женской проблематике, сегодня правозащитники проводят кампании и разъясняют, как именно вооруженные конфликты затрагивают лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и гендерно-вариативных лиц; такая работа необходима, с тем чтобы обеспечить отказ от политики, во многом основанной на практике криминализации, дискриминации и маргинализации, если смотреть шире⁵⁹.

35. Процесс закрепления в международном праве прав человека понятий гендерной принадлежности, идентичности и самовыражения нашел отражение в Джокьякартских принципах⁶⁰ и в их обновленной версии, получившей название Джокьякартские принципы плюс 10, которые на момент подготовки настоящего доклада упоминались в рамках универсального периодического обзора, в докладах Верховного комиссара ООН по правам человека, специальных процедур и договорных органов, постановлениях Европейского суда по правам человека, постановлениях и консультативных заключениях Межамериканского суда по правам человека, прецедентных и тематических докладах Межамериканской комиссии по правам человека, а также во многих решениях национальных судов, в частности верховных судов Ботсваны⁶¹, Индии⁶² и Непала⁶³, в национальном законодательстве таких стран, как Аргентина⁶⁴ и Бельгия⁶⁵, и в контексте государственной политики, в частности в Колумбии⁶⁶ и Швеции⁶⁷. Столь высокая степень принятия связана с тем, что в процессе создания Джокьякартских принципов и их обновленной редакции использовалась междисциплинарная методология определения стандартов, а основное внимание уделялось международному договорному праву, международно-правовому обычаю, национальной практике, судебным решениям и доктринам, многие из которых упоминаются в настоящем докладе, при этом все они — в соответствии со статьей 38 (пункт 1) Статута Международного Суда — входят в число источников международного права.

Правовое признание

36. В 2018 году, изучая обязательства государств по соблюдению прав человека трансгендеров и гендерно-вариативных лиц, мандатарий пришел к выводу, что право на самостоятельное определение собственной гендерной принадлежности является одним из главных условий свободы человека и основных составляющих его идентичности. Обязательством государств является обеспечение доступа к признанию гендерной принадлежности в соответствии с правами на свободу от дискриминации, равную защиту со стороны закона, неприкосновенность частной жизни, собственную идентичность и свободу выражения мнений⁶⁸. Описанные обязательства подразумевают, помимо отказа от принятия мер, препятствующих правовому признанию или делающих его невозможным, и позитивные действия в направлении таких правовых мер, которые:

- a) основаны на самоопределении;
- b) реализуются в рамках простой административной процедуры;

⁵⁸ A/HRC/35/36, п. 66 е).

⁵⁹ Представление Центра по гендерным вопросам в политике при Королевском университете Белфаста.

⁶⁰ См. URL: <https://yogyakartaprinciples.org/principles-en/>.

⁶¹ См. URL: <https://africanlii.org/sites/default/files/legabibo.pdf>.

⁶² См. *Навтедж Сингх Джохар против Индийского союза*.

⁶³ См. *Сунил Бабу Пант и др. против правительства Непала и др.* (2007), постановление № 917.

⁶⁴ Представление Университета Буэнос-Айреса.

⁶⁵ Представление Бельгии.

⁶⁶ Представление организации «Корпорасьон Фемм».

⁶⁷ См. URL: https://publikationer.sida.se/contentassets/b7c778a855dc4e92a5a9da1bebc48b0a/action-plan-for-sidas-work-against-gender-based-violence-2008-2010_680.pdf.

⁶⁸ A/73/152, пп. 75–81.

с) не связаны с выполнением неправомерных условий, таких как медицинское освидетельствование, хирургическое вмешательство, лечение, стерилизация или развод;

d) включают небинарные варианты идентичности во всем их многообразии и специфике;

e) обеспечивают наличие у несовершеннолетних лиц доступа к признанию их гендерной идентичности.

37. Независимый эксперт располагает доказательствами того, что, несмотря на значительный прогресс в деле правового признания гендерной идентичности в соответствии с вышеописанными стандартами, в разных странах все еще действуют процедуры, несущие в себе глубокие пережитки практики патологизации. В одном из материалов отмечается, что только в Европе и Центральной Азии есть 10 государств, в которых в качестве предварительного условия для правового признания по-прежнему требуется проведение стерилизации, а во всех государствах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии остается требование в отношении проверки состояния психического здоровья⁶⁹. В другом материале отмечается, что в 2017 году Министерство здравоохранения Малайзии выпустило руководство, в котором трансгендеры и их гендерная идентичность рассматриваются как медицинская проблема, и рекомендовало подвергать подростков с «гендерными проблемами» физическому обследованию, включая осмотр гениталий⁷⁰.

38. Мандатарий отмечает, что в некоторых материалах представлены аргументы против правового признания трансгендеров и гендерно-вариативных лиц на том основании, что это может якобы отвлечь от решения проблем трансгендерных женщин и создать угрозу существованию безопасных пространств для женщин, а также дискредитировать идею развития девочек через спорт. И хотя доводы приводятся разные, в основном они сводятся к тому, что правовое признание гендерной идентичности на основе самоопределения представляет угрозу для реализации прав человека нетрансгендерных женщин.

39. Борьба с серьезными проявлениями угнетения, насилия и дискриминации в отношении женщин, которые ежедневно наблюдаются во всем мире, — первоочередная задача в области защиты прав человека. Она подразумевает сбор доказательных данных о насилии и дискриминации, анализ с позиций межсекторальности и оценку влияния этого основанного на доказательствах подхода на процессы формирования политики и правовых реформ. Такой подход поддерживается на региональном уровне, как видно на примере выработки Стамбульской конвенции, и должен позволить удовлетворить потребность в комплексном понимании жизненного опыта всех женщин, включая лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин.

40. С другой стороны, утверждение о том, что правовое признание гендерной идентичности может идти вразрез с борьбой за равенство, нарушать права женщин или права трансгендерных женщин, не находит фактического подтверждения. Независимого эксперта не убеждает утверждение о том, что эти аргументы основываются на правозащитных подходах. В подавляющем большинстве случаев эти доводы опираются на неподтвержденные данные, часть из них может иметь отношение к некоторым заявлениям о нарушениях, но в целом они основываются на глубоко дискриминационных стереотипах в отношении трансгендеров и гендерно-вариативных лиц, и в значительной степени — в отношении трансгендерных женщин. Это относится, например, к утверждению о том, что само по себе правовое признание трансгендеров создает угрозу существованию безопасных мест для женщин; это умозаключение, по-видимому, опирается на стереотип о гендерной предопределенности поведения хищника. Ни статистические данные, ни анализ не подтверждают утверждение о том, что правовое признание девочек-трансгендеров представляет собой угрозу в целом для идеи детского развития через спорт; этот довод,

⁶⁹ Представление организации «ГАТЕ».

⁷⁰ См. материалы, представленные Азиатско-Тихоокеанской сетью трансгендеров.

в рамках порочной круговой логики одновременно и опирается на вредное и оскорбительное утверждение о том, что девочки-трансгендеры — не девочки, и его же пытается обосновать. Предположение о том, что правовое признание существования трансгендерных женщин может отвлечь от решения проблем, волнующих цисгендерных женщин, упускает из виду то, что в обязанность государства при разработке политики входит учет всех соответствующих аспектов перекрестного анализа, в частности гендерной идентичности.

41. Следует отметить, что эти утверждения, по-видимому, предполагают перенос бремени ответственности с государства (т. е. носителя обязанностей) на сообщества и лиц (т. е. трансгендеров и гендерно-вариативных лиц, которые являются носителями прав), которые по большому счету бесправны, о чем свидетельствуют имеющиеся данные. Независимый эксперт представил многочисленные доказательства того, что правовое признание на основе самоопределения имеет принципиальное значение для защиты трансгендеров и гендерно-вариативных лиц от недопустимого положения, в котором они становятся жертвами внесудебных казней, насильственных исчезновений, пыток и жестокого обращения, избиений и мучительной эмоциональной боли, а также для их защиты от планомерного лишения доступа к образованию, занятости, жилью, здравоохранению и всем другим сферам социальной и общественной жизни; таким образом, их правовое признание является не дополнительной, а такой же первоочередной задачей в области защиты прав человека.

42. Мандатарий далее отмечает, что некоторые из этих мнений, по-видимому, основываются на убедительно опровергнутом данными перекрестного анализа представлении о том, что нетрансгендерные женщины составляют монолитную группу лиц, имеющих общие интересы, что они не имеют существенных различий по расе, возрасту, национальности, социально-экономическому, миграционному и иному статусу, а также что они не обращают внимания на условия жизни трансгендерных мужчин и гендерно-вариативных лиц и факторы, определяющие доступ этих групп к здравоохранению, занятости, жилью и образованию, а также на их включенность в такие сферы жизни общества, как, в частности, спорт и культура.

43. Независимый эксперт также обеспокоен тем, что некоторые из этих утверждений, похоже, транслируют позиции привилегированных групп и/или установки из колониального прошлого, в которых не учитывается существующее во всем мире гендерное многообразие. Кроме того, он обеспокоен тем, что, добиваясь возврата к определению пола как жесткой бинарной категории «мужчина-женщина», они игнорируют процесс становления международного права, описанный в настоящем докладе, и, похоже, выступают с позиций биологического детерминизма, в чем мандатарий усматривает серьезную угрозу для прав всех женщин, в том числе лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин.

44. Наличие таких установок в государственной политике уже сказывается на трансгендерных сообществах по всему миру, а количество принятых или обсуждаемых в разных странах мира чрезвычайных, неоправданных и произвольных правовых мер, которые либо ограничивают, либо полностью закрывают доступ к интеграции в жизнь общества для трансгендерных женщин и девочек, трансгендерных мужчин и мальчиков и гендерно-вариативных лиц, вызывает серьезную обеспокоенность Независимого эксперта; подобные меры напрямую связаны с наличием описанных установок.

45. Когда речь идет о правах человека, опасения по поводу возможных нарушений не являются основанием для прекращения доступа к правам. Мандатарий полностью разделяет мнение о важности безопасного пространства для всех женщин; при любых обстоятельствах они должны быть защищены от всех объективно выявленных рисков. Необходимость в эффективных и действенных мерах по управлению рисками также очевидна, как и то, что они не должны ни поощрять, ни воспроизводить, ни оправдывать стигматизацию или стереотипы, которые порождают насилие и дискриминацию по признаку гендерной идентичности; на них также нельзя ссылаться как на препятствие для осуществления прав человека правообладателями. Использование подходов, основанных на фактах и не подверженных влиянию

предрасудков и стигматизации, имеет принципиальное значение для выполнения этих обязанностей.

46. В равной степени проблемы всех женщин должны учитываться при сборе и анализе данных — и находить отражение в изменении государственной политики, в том числе применительно к подходам, основанным на фактических данных, с тем чтобы включенность в жизнь общества через спорт и другие сферы общественной жизни выполняла задачу поощрения развития всех девочек, включая лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных девочек.

47. По сути, описанная задача заключается в деятельности по предотвращению, которая возлагается на государства и требует применения основанных на фактах подходов к выявлению, недопущению и сокращению рисков и управлению ими, а вовсе не подразумевает отрицания прав людей, сообществ и групп населения, особенно когда такое отрицание способствует стигматизации и распространению предрасудков, тем самым провоцируя вспышки насилия и проявление дискриминации, многочисленные свидетельства чему были представлены мандатарием.

Физическая самостоятельность

48. Взаимосвязь между свободой распоряжаться своим телом и правом на уважение физической и психической неприкосновенности, а также их неразрывная связь с правовыми понятиями субъектности, документально зафиксированы Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) как необходимое условие для осуществления всех других прав человека, включая право на здоровье, сформулированное Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам как «право на контроль за своим здоровьем и телом, включая половую и репродуктивную свободу, и право быть свободным от всякого вмешательства, например право быть свободным от пыток и не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам»⁷¹. Этот концептуальный подход имеет актуальное значение для женщин-лесбиянок, которые становятся жертвами пыток посредством изнасилования, лицемерно называемого «исправительным»; для геев, которых подвергают принудительному анальному обследованию; для всех лиц, к которым применяется практика «конверсионной терапии»; и в отношении интерсексов-младенцев и детей, которые подвергаются процедурам, не менее чудовищно называемым «нормализующими»⁷². Физическая неприкосновенность или свобода от физических действий, совершаемых без согласия, напрямую нарушается всеми этими и многими другими задокументированными в ходе работы в рамках данного мандата формами насилия, которые непосредственно связаны с попытками насильственно «втиснуть» людей в рамки определенного пола или гендера и соответствующих стереотипов.

49. Во всем мире интерсексы-младенцы, дети и подростки подвергаются ненужным с медицинской точки зрения хирургическим операциям, гормональному лечению и другим процедурам в попытке насильственно скорректировать их внешность или физическое развитие таким образом, чтобы они соответствовали общественным ожиданиям относительно женского и мужского тела⁷³. В основе этих нарушений в отношении интерсексов лежат пагубные стереотипы, стигматизация, запреты и патологизация. Ранние операции, проводимые на детях-интерсексах, являются вопиющим и жестоким следствием бинарных гендерных норм, и Организация Объединенных Наций и региональные правозащитные механизмы призывают государства защитить право на физическую неприкосновенность и самостоятельность, а также на самоопределение детей-интерсексов⁷⁴.

⁷¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000), п. 8.

⁷² См.

URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/LGBT/BackgroundNoteHumanRightsViolationsagainstIntersexPeople.pdf.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

50. Определение физической самостоятельности также имеет принципиальное значение для трансгендеров, которые подвергаются жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а возможно и пыткам, сталкиваясь с такими требованиями в отношении признания пола, как медицинское освидетельствование, операция, лечение, стерилизация или развод. Во время посещения Грузии в 2018 году Независимый эксперт заметил, что у большинства опрошенных им трансгендерных мужчин отсутствует средний палец на руке; как впоследствии, к своему глубокому потрясению, узнал Независимый эксперт, медицинский орган, уполномоченный признавать человека «настоящим» трансгендером, выдвинул в качестве одного из условий для правового признания требование об ампутации среднего пальца для создания протеза полового члена⁷⁵. Доступ к медицинской помощи, связанной с трансгендерным переходом, является одной из мер, гарантирующих физическую самостоятельность трансгендеров, поэтому Независимый эксперт обеспокоен попытками криминализировать или ограничить такой доступ.

51. Физическая самостоятельность и неприкосновенность также имеют важное значение для защиты от гендерного насилия и дискриминации, которым подвергаются лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины. Как отмечает ЮНФПА, «в условиях существования гендерно-дискриминирующих социальных норм тело женщины или девушки может быть объектом решений, принятых не ею самой, а кем-то другим, начиная от сексуального партнера и заканчивая законодательными органами. Когда контроль принадлежит кому-то другому, самостоятельность так и остается недостижимой»⁷⁶.

52. Для обеспечения свободы и равенства нужно принимать во внимание как подобные, так и другие ситуации. Безопасность интерсексов и представителей ЛГБТ предполагает их право на уважение физической и психической неприкосновенности, в частности право на свободу от неправомерного посягательства на их физическую неприкосновенность⁷⁷ — принцип, также имеющий важное значение для трансгендеров и гендерно-вариативных лиц, например для мужчин-трансгендеров, чьи сексуальные и репродуктивные права, в том числе в отношении всех решений, касающихся беременности, сексуального и репродуктивного здоровья, требуют признания и защиты.

Всестороннее гендерное и половое воспитание

53. В ходе посещения Украины в 2019 году Независимый эксперт отметил полную неосведомленность государства о потребностях и положении школьников начальной и средней школы из числа ЛГБТ, о злоупотреблениях и проблемах, с которыми они сталкиваются, а также о том, как это влияет на их успеваемость. В результате сложившейся ситуации 49 % таких учащихся не чувствовали себя в безопасности из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности, 88,5 % представителей ЛГБТ и гендерно-вариативных учащихся в школе подвергались словесным оскорблениям, а 53,5 % пострадали от физического насилия в течение предшествующего года⁷⁸.

54. Организация и получение всестороннего гендерного и полового воспитания юридически защищены статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Независимый эксперт подчеркивает важность всестороннего гендерного и полового воспитания для искоренения стигматизации — одной из глубинных причин насилия и дискриминации, для поощрения всестороннего развития человеческой личности и чувства человеческого достоинства в соответствии со статьей 13 Международного пакта об

⁷⁵ См. A/HRC/41/45/Add.1.

⁷⁶ United Nations Population Fund, *My Body Is My Own: Claiming the Right to Autonomy and Self-Determination*, p. 8. URL: www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/SoWP2021_Report_-_EN_web.3.21_0.pdf.

⁷⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 3.

⁷⁸ A/HRC/44/53/Add.1, п. 72.

экономических, социальных и культурных правах⁷⁹, для разрушения стереотипов в отношении пола, сексуальности и удовольствия, а также для предотвращения насилия по гендерному признаку. Как отметил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «существующие в обществе предрассудки воспроизводятся и усугубляются в школьной среде, зачастую в силу неудовлетворительного осуществления утвержденной политики руководством школ, а также неэффективным проведением в жизнь мер по недопущению дискриминации учителями, директорами школ и другим руководящим составом учебных заведений. В числе факторов, затрудняющих социальную мобильность учащихся из числа лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и повышающих их уязвимость к насилию, следует назвать низкий образовательный уровень и культурные запреты»⁸⁰.

III. Эффективные государственные меры

55. В соответствии с международным правом прав человека на государствах лежит ответственность по предупреждению нарушений, соблюдению принципов подотчетности и возмещению ущерба. Имеющиеся свидетельства убеждают Независимого эксперта в том, что основополагающий компонент добросовестного выполнения этой обязанности состоит в применении гендерного и перекрестного анализа, как об этом говорилось ранее.

Сбор и анализ сведений и данных

56. Государства все чаще признают и выполняют свою обязанность по сбору данных о дискриминации и насилии по признаку гендерной идентичности и самовыражения, а также отмечают связь между этой деятельностью и всесторонним учетом гендерной проблематики. Большинство государств сообщили о том, что для выполнения этой задачи созданы соответствующие системы, которые могут использовать данные, полученные от учреждений системы правосудия, или в ходе общественных опросов. Например, в Испании Министерство внутренних дел собирает и анализирует данные о преступлениях на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁸¹; в 2017 году правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии получило 108 000 ответов в ходе национального опроса представителей ЛГБТ, который касался многих сфер жизни, в частности здравоохранения, образования и системы уголовного правосудия⁸². Как отмечается в одном из представлений, «в рамках реализации стратегий по борьбе и искоренению гендерного насилия Государство Колумбия и Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») разработали Комплексную информационную систему по гендерному насилию, которая направлена на интеграцию информации от различных структур о насилии в отношении женщин и учитывает в качестве отдельных категорий сексуальную ориентацию и гендерную идентичность».

57. Особенно масштабной и значительной представляется задача по внедрению гендерного подхода в государственное управление. В Швеции, в частности, бюджет составляется с учетом гендерных факторов; кроме того, правительство решило применять гендерный подход к законодательному процессу, управлению и деятельности на международном уровне⁸³.

⁷⁹ См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016), п. 60.

⁸⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017), п. 45.

⁸¹ Представление Испании.

⁸² Представление организации «Стоунуолл».

⁸³ Представление Швеции.

Законодательство

58. Несколько государств сообщили о закреплении гендерного подхода на конституционном уровне⁸⁴; ряд других государств заявили о принятии законов, запрещающих дискриминацию по признаку гендерной принадлежности, идентичности и самовыражения⁸⁵, и/или законов, направленных на борьбу с преступлениями, совершенными на почве ненависти по этому признаку⁸⁶. К перечисленному следует добавить огромное число принятых во всем мире законов, направленных на предотвращение и искоренение гендерного насилия, — на сегодняшний день это наиболее разработанный и обширный раздел гендерного законодательства, — а также законов, принятых для правового признания гендерной идентичности, которым был посвящен обзор Независимого эксперта в 2018 году.

59. Другие меры законодательного характера касаются конкретных областей. Например, принятый в 2018 году на Филиппинах Закон о безопасных пространствах содержит определение гендерной принадлежности, идентичности и/или самовыражения и предусматривает наказание за сексуальные домогательства на гендерной почве (включая трансфобные высказывания) в общественных местах⁸⁷. В Мехико действует Закон о предотвращении и искоренении дискриминации, повышающий осведомленность о гендерной принадлежности, идентичности и самовыражении как о защищаемых от дискриминации категориях⁸⁸. В Нидерландах Министерство образования, культуры и науки инвестирует средства в многолетние программы и объединения, направленные на борьбу с мифами и стереотипами в отношении представителей ЛГБТИ; в качестве одного из примеров можно привести альянс «Акт4респект», который путем разрушения гендерных стереотипов, порождающих гендерное насилие, добивается его полного искоренения⁸⁹. В Аргентине действует Закон № 27.499, известный как Закон Микаэлы, который обязывает всех лиц, работающих на государственной службе или в органах исполнительной, законодательной или судебной власти, пройти подготовку по вопросам гендерной проблематики и гендерного насилия⁹⁰. На Мальте по закону конкретно запрещено «медицинское вмешательство, обусловленное социальными факторами, без согласия самого несовершеннолетнего», что напрямую относится к положению младенцев-интерсексов⁹¹.

Государственная политика

60. Государственные и негосударственные структуры единодушно подчеркивают важность гендерно-концептуальных рамок, анализа и учета гендерной проблематики

⁸⁴ См., например, представления Аргентины, Боливии (Многонациональное Государство), Гондураса, Мексики, Непала, а также Управления омбудсмена (Перу).

⁸⁵ См. представления Австралии, Андорры, Германии, Гондураса, Израиля, Испании (Каталония), Италии, Кипра, Маврикия, Мальты, Мексики, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Уругвая, Хорватии, Швеции, а также Управления уполномоченного по правам человека (Никарагуа) и Комиссии по правам человека (Филиппины). В представлениях негосударственных заинтересованных сторон упоминались Афганистан (в материале по проекту «Все выжившие»), Колумбия (в материале организации «Многообразная Колумбия»), Черногория (в материале ассоциации «Спектра» и др.), Словения (см. URL: <http://pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=ZAKO7273>) и Великобритания (в материале организации «Стоунуолл»).

⁸⁶ См. представления Израиля, Испании, Кипра, Мальты, Норвегии, Соединенного Королевства, Хорватии, Датского института по вопросам прав человека, омбудсмена Аргентины, а также Комиссии по правам человека (Новая Зеландия). В одном из представлений негосударственных заинтересованных сторон упоминалась Колумбия (в материале организации «Многообразная Колумбия»).

⁸⁷ Представление Комиссии по правам человека (Филиппины).

⁸⁸ Представление Комиссии по правам человека Мехико.

⁸⁹ Представление Нидерландов.

⁹⁰ Представление Аргентины.

⁹¹ См.

URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Discrimination/LGBT/BackgroundNoteHumanRightsViolationsagainstIntersexPeople.pdf.

применительно к государственной политике в области достижения социальной справедливости. Независимый эксперт получил многочисленные свидетельства из всех регионов мира о существовании и реализации национальных планов, направленных на обеспечение гендерного равенства, и о полном учете гендерной идентичности во многих из них. Например, в Анголе Национальная политика гендерного равенства и справедливости содержит, в частности, определения гендерного анализа, гендерных стереотипов и гендерной идентичности, а Национальная стратегия в области прав человека от 2020 года предполагает комплексный подход к гендеру, а также конкретные действия по поощрению и защите прав человека женщин и ЛГБТ⁹². В США 20 января 2021 года новой администрацией был издан указ, озаглавленный «Предотвращение и пресечение дискриминации по признаку гендерной идентичности или сексуальной ориентации»⁹³, который предписывает широкое применение существующих законов о недопущении дискриминации по признаку пола для защиты представителей ЛГБТК в соответствии с решением Верховного суда США от 2020 года по делу *Босток против округа Клейтон*⁹⁴. В Непале Национальный план реализации прав человека также предусматривает защиту трансгендеров⁹⁵. Кроме того, в Нидерландах в Программе гендерного равенства и равенства ЛГБТИ на 2018–2021 годы зафиксирована приверженность государства обеспечению равного обращения, равных возможностей и права на безопасную жизнь⁹⁶.

61. В Норвегии реализуется план действий правительства, озаглавленный «Безопасность, многообразие, открытость», который опирается на всесторонний перекрестный гендерный анализ. В плане предусмотрена подотчетность целого ряда государственных секторов и рассматривается взаимосвязь между сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью и самовыражением и другими основаниями для дискриминации (например, этническая принадлежность, инвалидность и возраст)⁹⁷. В Боснии и Герцеговине принят третий по счету План действий по обеспечению гендерного равенства, в котором в качестве одной из сквозных тем значится положение представителей ЛГБТИ⁹⁸.

62. Некоторые государства, в частности Уругвай⁹⁹, сообщили о создании национальных советов по решению таких проблем, как крайние формы гендерного насилия, а также специализированных гендерных подразделений со своим штатом и бюджетом, необходимым для эффективного выполнения поставленных задач¹⁰⁰. В Швеции Управлению по вопросам гендерного равенства, созданному 1 января 2018 года и отвечающему за последующие действия, анализ, координацию и поддержку в отношении эффективной реализации политики в области гендерного равенства, поручено решение проблем, связанных с соблюдением прав человека представителей ЛГБТИ¹⁰¹. На Кипре Министерство образования, спорта и культуры учредило межведомственный комитет из представителей всех своих департаментов и служб, который осуществляет контроль и координацию деятельности по всем вопросам гендерного равенства. В своей работе комитет руководствуется планом действий (на 2018–2020 годы), который направлен на обеспечение учета вопросов гендерного равенства в деятельности структур системы образования и в процессе повышения квалификации учителей без отрыва от работы¹⁰².

⁹² Представление Анголы.

⁹³ См. URL: www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-preventing-and-combating-discrimination-on-basis-of-gender-identity-or-sexual-orientation.

⁹⁴ Представление организации «Кампания за права человека».

⁹⁵ Представление Непала.

⁹⁶ Представление Нидерландов.

⁹⁷ Представление Норвегии.

⁹⁸ Представление Боснии и Герцеговины.

⁹⁹ Представление Уругвая.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Представление Швеции.

¹⁰² Представление Кипра.

63. В Аргентине была создана Межведомственная программа по предотвращению насилия и поощрению гендерного равенства в спорте¹⁰³, основными целями которой являются учет гендерной проблематики и многообразия во всех областях и на всех уровнях общества и спортивных учреждений, содействие вовлечению женщин и других представителей ЛГБТИ+ в спорт, повышение осведомленности о структурных гендерных стереотипах в этих областях, влияющих на жизнь женщин и других представителей ЛГБТИ+, а также предупреждение и преодоление проблемы гендерного насилия в спорте.

64. Тем не менее необходимо признать, что принимаемые в рамках государственной политики меры подвержены влиянию политической конъюнктуры, и в этом свете особую обеспокоенность у Независимого эксперта вызывает степень ангажированности в этих вопросах, в результате чего данная проблематика оказывается крайне зависимой от изменения политической ситуации.

Судебная практика

65. Гендерная идентичность была признана в ряде решений Верховного суда Аргентины¹⁰⁴, Верховного суда Чили¹⁰⁵ и Конституционной палаты Верховного суда Коста-Рики¹⁰⁶. Особенно следует отметить, что Конституционный суд Колумбии¹⁰⁷ отнес гендерную идентичность и сексуальную ориентацию к присущим людям характеристикам, которые, будучи частью их внутренней сущности, имеют право на полноценное выражение, признание и уважение¹⁰⁸.

66. В 2020 году Верховный суд США вынес знаковое решение по делу *Босток против округа Клейтон*, подтвердив, что дискриминация по признаку гендерной идентичности является проявлением запрещенной дискриминации по признаку пола и нарушает Раздел VII (Закон о гражданских правах 1964 года)¹⁰⁹.

67. Во фламандском регионе Бельгии в рамках политики, направленной на борьбу с гендерным насилием, принимаются соответствующие меры по пресечению насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, которые распространяются на насильственные действия, связанные с гендерной принадлежностью, идентичностью или самовыражением. К таковым относятся сексуальное насилие (например, изнасилование, нападение и запугивание), торговля людьми и рабство, принудительный брак, калечащие операции на половых органах, насилие со стороны партнера и насилие на почве трансфобии¹¹⁰.

Возмещение ущерба

68. Предупреждение и возмещение ущерба — это тесно связанные и важные понятия, вытекающие из определения ответственности государства за нарушения прав человека. В этой связи сменявшие друг друга на этом посту мандатарии среди задач, возложенных по международному праву прав человека на государства, выделяли решение проблемы декриминализации сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также проблемы правового признания гендерной идентичности на основе самоопределения.

69. Кроме того, для обеспечения должной уверенности в том, что нарушения не повторяются, применяются гарантии неповторения. Среди них наиболее важными, вероятно, являются те, которые могут влиять на развитие общества в целом, а именно меры, касающиеся таких сфер и областей, как образование, здравоохранение,

¹⁰³ Представление Аргентины.

¹⁰⁴ См. URL:

<http://sjconsulta.csjn.gov.ar/sjconsulta/documentos/verDocumentoById.html?idDocumento=6115732&cache=1518739300001>.

¹⁰⁵ Верховный суд Чили, решение Третьей палаты от 5 ноября 2019 года, № 21.393-2019.

¹⁰⁶ См. URL: <https://nexuspj.poder-judicial.go.cr/document/sen-1-0007-985766>.

¹⁰⁷ См. судебные решения Т-062 от 2011 года и Т-363 от 2016 года.

¹⁰⁸ Конституционный суд Колумбии, решение Т-099 от 2015 года.

¹⁰⁹ Представление организации «Кампания за права человека».

¹¹⁰ Представление Бельгии.

занятость, политическое участие, семейные отношения и иммиграция. Стратегические меры могут выражаться в принятии гарантий неповторения, одобренных судебными органами. В Колумбии, например, Министерство внутренних дел, выполняя решение Конституционного суда о необходимости всесторонней общенациональной государственной политики в отношении ЛГБТИ, разработало конкретные меры, касающиеся прав представителей ЛГБТИ¹¹¹.

70. Предоставление возмещения направлено на устранение ущерба и предусматривает восстановление прав, компенсацию и сатисфакцию. Восстановление прав может принимать различные формы: в одних случаях речь может идти об административных мерах, а в других — об организации ухода и профессиональной помощи, необходимых жертвам для реабилитации их физической, моральной и правовой неприкосновенности после совершенных против них нарушений. В число мер реабилитации могут входить меры, касающиеся правовой, профессиональной и медицинской стороны вопроса, а также способствующие восстановлению достоинства и репутации жертв. В лучшем случае восстановление прав приводит к частичному возмещению ущерба, а компенсация считается альтернативным средством.

71. В отношении формы или характера мер сатисфакции жестких норм не существует: они зависят от обстоятельств каждого конкретного дела, но обычно направлены на восстановление социальной, общинной, семейной и индивидуальной жизни. На самом деле, различные меры сатисфакции могут также служить укреплению приверженности государства недопущению подобных действий в будущем. Меры сатисфакции могут включать один из указанных ниже компонентов или их сочетание:

- a) проверку фактов и полное признание гласности установленной истины;
- b) официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы;
- c) официальное извинение;
- d) поминовение жертв и воздание им должного;
- e) включение точной информации об имевших место нарушениях в учебные программы и пособия.

72. Случаи возмещения ущерба за нарушения по признаку гендерной идентичности все еще немногочисленны. В 2018 году парламент Швеции принял решение о выплате компенсации трансгендерам, которые были принудительно стерилизованы в период с 1972 по 2013 год. В Аргентине, в провинции Санта-Фе, государство учредило программу возмещения исторического ущерба посредством Закона провинции № 13298, согласно которому денежная компенсация предоставляется лицам, лишенным свободы в тот или иной период по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Уругвайский закон о гендерной идентичности предусматривает компенсацию за жестокое обращение, тюремное заключение и пытки, которым трансгендеры подвергались во времена диктатуры.

Пространство для деятельности гражданского общества

73. В подавляющем большинстве материалов, представленных Независимому эксперту, подчеркивается важность пространства для деятельности гражданского общества, благодаря которому появились системы сбора и анализа данных, возможность предпринимать совместные действия, а в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) — выражать поддержку и солидарность. В мире сформировалась весьма сложная система защиты и поощрения прав человека, в которую входят организации, работающие на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях; эту систему отличают такие характеристики, как устойчивость, изобретательность и профессионализм. Большая часть всех собранных в мире данных в отношении насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и

¹¹¹ Представление организации «Многообразная Колумбия».

гендерной идентичности поступает из неправительственных источников, что должно служить доказательством эффективности такой системы.

74. В контексте возникших в последнее время неординарных проблем и негативного восприятия, движение демонстрирует одну из своих сильных сторон — способность находить общие цели. В одном из представленных материалов описана ее модель «солидарной работы по обеспечению равного пользования всеми своими правами, но при особом понимании потребности во внимании и защите, которую испытывают трансгендерные, небинарные и гендерно-вариативные люди и интерсексы из-за того, что их игнорировали в прошлом; такая деятельность должна вестись с учетом борьбы за те права женщин, в которых им по-прежнему отказывают и в дополнение к ней. Важно принять и закрепить такой всесторонний подход к гендеру... для продвижения целей феминистских организаций, организаций по правам женщин, правам человека и ЛГБТИ сообщества в целом»¹¹².

75. Однако пространство для деятельности гражданского общества сокращается, или, точнее говоря, его активно сокращают, и для сохранения его целостности требуются активные усилия со стороны государственных и негосударственных субъектов. Участники проекта «Глобальная филантропия» пришли к выводу, что многие правительственные и многосторонние доноры предоставляют лишь ограниченные объемы финансирования для лесбиянок, бисексуалов, женщин-квиров, трансгендеров и интерсексов. Независимый эксперт и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц подробно описали правовые и финансовые факторы, а также факторы риска, оказывающие существенное влияние на информационно-пропагандистскую деятельность и работу по защите, проводимую организациями гражданского общества, которые действуют под руководством и в интересах представителей ЛГБТ и интерсексов¹¹³.

Контроль и оценка

76. В большинстве случаев усилия по оценке всеобъемлющих программ предпринимаются только гражданским обществом¹¹⁴. Такую картину Независимый эксперт отметил в отношении большинства проводимых обзоров государств. Отсутствие методик мониторинга и оценки для определения эффективности и результативности гендерных подходов вызывает глубокую озабоченность и является одной из тех областей, на которую государство должно срочно обратить свое внимание.

IV. Выводы

77. Независимый эксперт признает две основные обязанности государств в связи с процессами, описанными в настоящем докладе:

а) предотвращение, преследование и наказание насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, а в случае необходимости предоставление компенсации жертвам;

б) признание права каждого человека самостоятельно определять контекст собственного существования, в частности свою гендерную идентичность и ее выражение.

78. Гендерные подходы и правовое признание гендерной идентичности и самовыражения обеспечивают правозащитную основу для исполнения этих обязанностей, при этом международное право прав человека, под эгидой которого развивались эти подходы, сыграло значительную роль в защите прав человека представителей ЛГБТ, признав вопросы гендера и, в частности, гендерной

¹¹² Представление организации «КРЕА» и др.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Представление организации «Многообразная Колумбия».

идентичности и самовыражения в качестве проблемных при анализе явления дискриминации.

79. Гендером называется социокультурный конструкт, предписывающий определенные роли, модели поведения, формы самовыражения, виды деятельности и признаки, которые считаются подходящими в зависимости от значения, которое придается характеристикам биологического пола. Согласно этому определению, гендер и пол не являются взаимозаменяемыми понятиями, а вопросы гендерной идентичности и гендерного самовыражения неразрывно связаны с ними как вызывающие озабоченность при анализе явления дискриминации.

80. В международном праве прав человека термины «гендерная принадлежность», «идентичность» и «самовыражение» применяются в отношении всех людей, сообществ и групп населения. Вне зависимости от того, относит ли человек себя к определенному гендеру или остается гендерфлюидным, бинарная парадигма оперирует в отношении гендера понятиями «мужской» и «женский». Понятия «гендер», «пол», «гендерная идентичность» и «гендерное самовыражение» связаны между собой, но могут применяться независимо друг от друга в качестве оснований для защиты от дискриминации.

81. Деятельность по пресечению и окончательному искоренению насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности требует использования перекрестного анализа применительно к законам и политическим мерам, которые заявляются как гендерно нейтральные или гендерно специфичные (и могут дискриминировать как трансгендерных гетеро- и гомосексуальных женщин, так и трансгендеров и других гендерно-неконформных женщин и мужчин).

82. Правовое признание гендерной идентичности и защита от насилия и дискриминации, связанных с гендерной идентичностью, самовыражением и сексуальной ориентацией, неотделимы от понятия физической самостоятельности. Безопасность интерсексов и представителей ЛГБТ предполагает их право на уважение физической и психической неприкосновенности, в частности право на свободу от неправомерного посягательства на их физическую неприкосновенность.

83. Обеспечение защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности также в значительной степени связано с всесторонним гендерно-половым воспитанием в соответствии с правом на свободу выражения мнений и с задачей поощрения полного развития человеческой личности и сознания ее достоинства, которые закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 19) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13).

84. Деятельность по пресечению и окончательному искоренению насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности не противоречит правам человека женщин; напротив, эти проблемные области во многом пересекаются и с концептуальной, социально-экономической, политической и правовой точек зрения усиливают друг друга.

85. Осуществление мандата дает Независимому эксперту возможность наблюдать за динамикой развития человеческого потенциала и общественных движений в борьбе с насилием и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Серьезную обеспокоенность мандатария вызывает подход, в рамках которого ответственность, как представляется, перекладывается с притеснителей на отдельных людей, общины и группы населения, которые находятся в положении глубокого угнетения.

86. Всех людей, борющихся против насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, объединяет определенный жизненный опыт, подсказывающий, насколько важно видеть друг друга,

прислушиваться друг к другу и проявлять доброту и сострадание. Инклюзивный язык Всеобщей декларации прав человека сам по себе побуждает нас всех поступать подобным образом по отношению ко всем другим людям, рожденным свободными и равными в своем достоинстве и правах¹¹⁵, а сама Декларация, как представляется, является принципиальной основой для сохранения и защиты общего наследия, созданного нашими старейшинами и необычайно мощным движением, которое добилося чрезвычайно многого, но в настоящее время находится в опасности.

V. Рекомендации

87. Независимый эксперт рекомендует государствам признать значимость гендерных подходов и обеспечить соблюдение прав, связанных с гендерной принадлежностью и сексуальностью, как всеобщих и неотъемлемых, неделимых, взаимозависимых и связанных со всеми другими правами. В этом контексте Независимый эксперт рекомендует государствам обеспечить признание права на физическую и психическую неприкосновенность, самостоятельность и самоопределение, а также признание условий, необходимых для его реализации, в число которых входят социально-экономическая интеграция, доступ к жилью, занятости, образованию и, в частности, всестороннему гендерно-половому воспитанию.

88. Независимый эксперт также рекомендует государствам внедрить в свое законодательство, государственную политику и системы обеспечения доступа к правосудию такое понимание гендерной принадлежности, идентичности и самовыражения, которое соответствовало бы своду норм международного права прав человека, указанных в настоящем докладе, и ратифицировать соответствующие региональные конвенции, способствующие достижению этой цели.

89. Независимый эксперт далее рекомендует государствам внедрить системы сбора и анализа данных, позволяющие проводить перекрестный анализ случаев насилия и дискриминации. В соответствии с выверенными рекомендациями, предоставленными в рамках данного мандата, Независимый эксперт советует при разработке этих мер использовать подход, всесторонне учитывающий гендерные аспекты и предусматривающий меры по борьбе с насилием и дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, способствующий привлечению сообществ, групп населения и народов к процессу принятия ключевых решений и обеспечивающий их значимое участие на всех этапах — от разработки до мониторинга и оценки.

90. Независимый эксперт рекомендует государствам принять меры по выявлению нарушений прав человека по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, сопровождаемые установлением фактов и, в соответствующих случаях, признанием своей ответственности и применением надлежащих мер по возмещению ущерба, способствующих восстановлению нарушенных прав.

91. Независимый эксперт вновь рекомендует государствам обеспечить возможность юридического признания гендерной принадлежности в соответствии с правами на свободу от дискриминации, равную защиту со стороны закона, неприкосновенность частной жизни, собственную идентичность и свободу выражения мнений и принять все необходимые меры к тому, чтобы такое признание:

- a) было основано на самоопределении заявителя;
- b) реализовалось в рамках простой административной процедуры;

¹¹⁵ Всеобщая декларация прав человека, ст. 1.

с) не было связано с выполнением неправомерных условий, таких как медицинское освидетельствование, хирургическое вмешательство, лечение, стерилизация или развод;

д) включало небинарные варианты идентичности во всем их многообразии и специфике;

е) обеспечивало наличие у несовершеннолетних лиц доступа к признанию их гендерной идентичности.

92. Независимый эксперт рекомендует государствам удвоить усилия по ликвидации любых остатков патологизации в отношении сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

93. Независимый эксперт рекомендует государствам активизировать усилия по проведению мониторинга и оценки применения гендерных подходов в государственной политике, законодательстве и системе правосудия, а также подтвердить их эффективность и действенность в решении проблем гендерного насилия и дискриминации, а также в содействии их искоренению. Следует уделять внимание гендерной дискриминации в отношении лиц в разных ситуациях, будь то цисгендерные, трансгендерные или гендерно-вариативные, гетеросексуальные или гомосексуальные люди, чтобы получить точное представление о необходимых мерах по предупреждению и возмещению ущерба.

94. Независимый эксперт далее рекомендует государствам создать и поддерживать благоприятные условия для участия представителей гражданского общества, выступающих за права трансгендеров, небинарных и гендерно неконформных лиц, а также уважать и защищать их право на свободу собраний и ассоциации. Государствам следует поддерживать организации гражданского общества, действующие под руководством и в интересах представителей ЛГБТ и интерсексов путем обеспечения надежного финансирования и организации подготовки в целях укрепления потенциала.

Annex I

Activities 2020–2021

1. Violence and discrimination based on sexual orientation and gender identity are never justified and must be prevented, prosecuted and punished and, if relevant, be at the base of measures of reparation.
2. Since his last report to the Human Rights Council in 2020, the Independent Expert increased his virtual presence and made every possible effort to reach people, communities and populations unable to travel as a result of the COVID-19 pandemic and the connected response and recovery measures. At the outset of the pandemic, he organized three virtual Town Hall meetings on 30 April and 1 May about its impact on LGBT people. He organized a virtual expert meeting on the topic of monitoring & evaluation for the activities of the mandate on 29 and 30 September and virtual consultation to collect input for the drafting of the mandate's 2021–2023 Work Plan on 20 November.
3. The Independent Expert organized seven virtual events in English or Spanish, including some with French or Portuguese interpretation, to increase the visibility of his work on the impact of the COVID-19 pandemic on LGBT persons, on practices of “conversion therapy”, and on the situation of LGBT persons in Ukraine. These events brought together thousands of participants from all regions of the world. For instance, the launch events of the report on practices of “conversion therapy” in June 2020, garnered the participation of about 430 persons and more than 26.000 views on social media.
4. In June and October 2020, the Independent Expert participated in virtual interactive dialogues with the Human Rights Council and the General Assembly. Throughout the year, he also maintained virtual contact with representatives of United Nations entities, CSOs, and business leaders. At the regional level, activities were carried out with the OAS and its LGBTI Core Group, the IACHR, and the Council of Europe and European institutions. Dozens of bilateral exchanges with representatives of Member States were also held.
5. At the domestic level, the work on practices of “conversion therapy” provides an example of the manner in which the mandate hopes to add value to ongoing efforts. With the support of UN and national partners, the respective report was presented to audiences in Mexico, Indonesia, Malaysia and Peru. Since the publication of the mandate's report on the issue, legislation has been adopted in Germany and Mexico, and the mandate has engaged with parliamentary commissions working on the issue in Canada, France and The Netherlands. In October 2020, the European Parliament's Intergroup on LGBTI rights requested the European Commission to act on the mandate's recommendation for a global ban through legislation or public policy. Work with parliaments has also been done in Colombia, where the mandate presented its opinion in a hearing focussing on the implementation of the National Human Rights Action Plan and the components related to LGBT persons, and Peru, where it held a dialogue with a parliamentary commission on his findings concerning these heinous practices.
6. Since May 2020, the Independent Expert attended parliamentary hearings on the impact of COVID-19 (Congress of the Republic of Colombia); combating rising hate against LGBTI people in Europe (Committee on Equality and Non-Discrimination of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe); and the European Commission's LGBTIQ Equality Strategy 2020–2025 (European Economic and Social Committee).
7. At the invitation of UN leadership, OHCHR, the International Organization for Migration (IOM), the Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS), the United Nations Development Programme (UNDP), the World Bank and other multilateral development banks, and the Commonwealth Secretariat (often in partnership with Governments, Parliaments, academia, and civil society partners), the Independent Expert took part in 13 meetings and events covering key issues, such as the importance of UN system-wide action on advancing the human rights of LGBT people, the impact of COVID-19 on LGBT persons, human rights and HIV/AIDS, data for equality, business and human rights, the role of parliamentarians in building more inclusive societies, hate speech,

reparations, sexual orientation and gender identity in countries affected by fragility, conflict and violence and the situation of LGBT persons in Latin America, the Caribbean and francophone West Africa.

8. Between 1 May 2020 and 30 April 2021, at the invitation of Member States, government representatives, academia, and CSOs, the Independent Expert delivered five keynote addresses and participated in 55 panels and presentations during which he engaged with hundreds of stakeholders from all corners of the world. Among these events, 13 were on the impact of the COVID-19 pandemic on LGBTI people, six on practices of “conversion therapy”, two on the criminalization of LGBT persons, three on hate crimes against LGBTI persons in Latin America and the Caribbean, three on faith, and two on LGBTI persons and the development agenda. The latter included the first-ever side-event organised by the LGBTI Stakeholder Group within the framework of the High-Level Political Forum.

9. During the reporting period, the Independent Expert gave more than 40 in-depth interviews for television, radio and print media and issued essays, video messages and op-eds relevant to the mandate, and developed an active social media presence, and the data available shows that the mandate has built an audience across different regions of the world. He also issued 19 individual or joint official press releases and media statements, including one thematic statement on the impact of the pandemic on LGBT persons issued on the occasion of the 2020 International Day against Homophobia, Transphobia and Biphobia, which was joined by a group of 96 United Nations and regional independent experts.

10. The Independent Expert sent 25 communications in which allegations of human rights violations in relation to sexual orientation and gender identity were raised with other Special Procedures and/or by which he sought to provide technical advice on legislation and policies.

Annex II

The mandate's research on gender theory

1. The present report and the report to the 76th session of the General Assembly are complementary.
2. With this report, the Independent Expert provides an analysis of the current state of international human rights law in relation to the recognition of gender, gender identity and expression, and its connection with the struggle against violence and discrimination in its numerous forms. This analysis will provide the foundation for the examination of narratives of resistance to the use of gender theory that the Independent Expert will carry out in his report to the General Assembly.
3. In his report to the 76th session of the General Assembly, the Independent Expert will highlight how anti-gender narratives and the preconceptions, stigma and prejudice that underpin them create risks to the protection of all women, including lesbian, bisexual and trans women, and to the eradication of all forms of violence and discrimination. He will also highlight how resistance to and attacks against gender theory and related gender-based approaches, including gender identity and expression, are likely to create significant damage.
4. The first part of the report to the General Assembly will analyse the impact of anti-gender narratives on the human rights framework and the progressive interpretation of human rights standards, especially relating to gender equality and sexuality. He will also examine the impact of such narratives on efforts to combat violence and discrimination based on sexual orientation, gender identity and expression.
5. More specifically, the Independent Expert will examine processes of dehumanization and the emergence of narratives that seek to separate human rights-based approaches on sexual orientation from those on gender identity, seeking to exclude trans and gender diverse persons from the protection derived from the implementation of gender theory.
6. He will also examine how the three institutional drivers for the perpetuation of stigma and discrimination identified by the mandate, i.e. criminalization, pathologization, and demonization, interact with the narratives of gender ideology and how narratives of exclusion percolate to all sectors of State action and enable the adoption of regressive laws and restrictive policies.
7. In doing so, he will counterpose the narrative of a “natural” order based on biological determinism that predetermined the fate of women and men on the basis of their reproductive abilities with the principles of equality, freedom, bodily autonomy and bodily integrity. Further, he will examine narratives that contrapose rights-based approaches to alleged cultural and religious norms. He will show how “othering” mechanisms and the narrative of traditional values is used to justify discrimination or violence based on gender identity and expression, or sexual orientation.
8. In the second part of his report, the Independent Expert will analyse claims that challenge the connection between gender theory in international human rights law with its connection with gender identity and gender expression theory. He will examine the use of narratives based on allegations of speculative or potential harms that could result from protecting the rights of trans persons, in particular that:
 - (a) The legal recognition of children's gender identity allegedly threatens their well-being;
 - (b) Legal recognition of the gender identity of trans women based on self-identification allegedly threatens the rights of all women and girls who do not identify as trans;
 - (c) Trans women allegedly threaten spaces designed to protect women from violence and discrimination;
 - (d) The existence of trans women allegedly threatens the recognition of the lives of cis women and, in some cases, their safety;

(e) The existence of trans women allegedly threatens women's sports.

9. Throughout his report, the Independent Expert will recall the foundations of international human rights law presented in the present report to deconstruct and oppose anti-gender narratives and allegations that are mostly based on speculation, assumptions, or harmful and negative stereotypes about trans persons that are used to fuel misconceptions and perpetuate stigma.
